

Глава 229: Храм Данься (48)

«Действительно существует Шестая Эрозия, их не просто пять! - Сюй Янъи подавил волнение в сердце, задумавшись, - но... я только вижу метод культивации одной этой техники. Я определенно не вижу названия и методы культивации оставшихся восьми божественных способностей. Это связано с недостаточной стадией культивации? Или мне необходимо достичь какого-то условия?»

Тем не менее... возможности изучить эту божественную способность уже было достаточно для совершения прорыва!

Он во время этого путешествия в Храм Данься получил самое глубокое впечатление от того факта, что у него было слишком мало скрытых козырей по сравнению с великими кланами и тремя великими силами.

Сюань Чэнцзы и Фахуэй смогли так долго продержаться под ужасающими божественными способностями Вэй Чжунсяня. Они выложили на стол все свои карты. Ему же удалось выжить только благодаря какому-то чуду. Однако, как только он освоит Шесть Эрозий Небесного Открытия, можно будет сказать, что у него станет намного больше козырей! В то же самое время можно даже сказать, что его убийственная способность станет абсолютно другой!

Эта божественная способность определенно не была тем, что Вэй Чжунсянь или культиватор Заложения Основ мог свободно использовать. Характеристика труппа-марионетки с мертвой душой была такова, что какая-то могучая фигура насильно снабдила тело Вэй Чжунсяня Шестью Эрозиями Небесного Открытия!

Другими словами... эта божественная способность была похожа на Разыскивающий Котел Лазурный Дракон и Красный Лотос Десяти Сторон, способная следовать за культивацией, увеличивая свою силу. Если он применит эту технику сейчас, он определенно не сможет сделать это, как та могучая фигура. В сотнях тысяч квадратных километров менялись ветра и облака. Тем не менее... он уже был в нетерпении проверить мощь этой разрушительной божественной способности!

«Если я смогу достичь силы могучей фигуры, стоящей за Вэй Чжунсянем... - его взгляд засиял, и он посмотрел на маленький меч с безграничным ожиданием, - Формирование Ядра? Или, возможно, Зарождение Души? В любом случае...»

Он взволнованно облизал губы: «Драгоценное Зеркало Бога Выплавки... Возможно, стоит опробовать его».

В том случае, если удастся объединить четыре великих божественных способности Вечного Канона Алхимии и Шести Эрозий Небесного Открытия, появившаяся божественная способность станет его визитной карточкой, его уникальной божественной способностью!

Неизвестно, как долго он смотрел на эти символы. Они охватывали воплощение природы, и решали вопрос не только его недостатка божественных способностей и пилюль, но и представляли четыре класса высших мистических искусств!

Так называемая вершина... Эти слова на поверхности определенно тронули его сердце.

Прямое достижение Зарождения Души!

Вскоре он подавил свое эмоциональное волнение. Не считая опасность изменения

мистического искусства, его меридианы уже преобразились в невероятно странное состояние. Самым большим вопросом было то, сможет ли он перестроить их.

Особенно, так как автором Вечного Канона Алхимии был полубессмертный Вэй Боян. Сюй Яньи не был убежден, что Зарождение Души было вершиной Вэй Бояна в далекую эру древней культивации Восточной Хань.

Он делал ставку, но делал ее в совершенном спокойствии.

Просторы Лиловых Облаков, Канон Высшего Вызова Небесам, Закон Небес-Земли и Истинное Писание Великого Сна - это были названия четырех искусств сердца.

«Хотя я не могу использовать их сейчас... Однажды, когда я достигну Заложения Основ, я получу источник огня, и моя внутренняя система плавильной печи будет окончательно сформирована. Вечный Канон Алхимии в итоге разожжет эту печь. Я не уверен, сколько камней духа мне придется израсходовать, когда придет время... 'Целая страна на возвращение одного человека'? Сначала мне нужно надлежащим образом распланировать это».

Пробормотав что-то себе под нос, он решил пока что отложить этот вопрос и не смотреть на четыре искусства сердца. Он считал, что только на основании слов 'прямое достижение Зарождения Души' эти четыре искусства сердца смогут получить невероятную цену на аукционе!

Когда его взгляд прочитал последнюю строку символов, в мире раздался мягкий свист. Казалось, как будто никогда и не существовало золотой завесы в небе и черно-белого Тайцзи с Восемью Триграммами на полу. Все вокруг исчезло.

Море лотосов все еще было морем лотосом. Внешний вид цветков был таким же, как и ранее. Поверхность океана все еще была такой же.

Пальцы Фахуэя мягко вздрогнули. Вскоре его зрачки начали поворачиваться. Он вдруг ощутил, что что-то было не так, и внезапно посмотрел на Сюй Яньи.

«Оно... исчезло?» - он холодно вздохнул, с удивлением посмотрев на небо и поверхность океана.

Как это было возможно... Несколько мгновений назад экран золотого света пронзил весь небосвод, а на земле были Восемь Триграмм Тайцзы... Это явно был знак появления Дао-Вооружения Анимы! Однако... почему оно исчезло?

Он сжал губы. Его лицо как будто было спокойным, но его глаза уже искали все вокруг.

Сюань Чэнцзы на другой стороне тоже не смел верить своим глазам. Он был уверен, что не моргал, но все аномалии в этот момент растворились в пустоту.

Не только эти двое были в ступоре, но и Цюань Нинъюэ, Чжао Уе, Мао Ба'эр и Чжань Двенадцать осмотрелись в изумлении. Никто не знал, что случилось.

«Только что... - Чжао Уе с подозрением посмотрел на Мао Ба'эра, - я...»

«Ты не ошибся», - собачьи глаза Мао Ба'эра дрогнули. Он продолжал изучать на вид не изменившийся перед собой мир: «Никто не ошибается... Только что... Наша 'память' была 'заморожена'. Так что сейчас могло пройти несколько часов или всего одна минута».

«Как это...»

«Нет ничего невозможного... - Мао Ба'эр прищурился и сказал, - я только что думал о том, чтобы пометить территорию. Ну знаешь ли, это удобная поза. Я только что поднял заднюю ногу... но сейчас моя задняя нога болит, как не знаю что! Судя по моим десяткам лет проницательности, существует только одна возможность».

«Не забывай, где находится это место. В этом месте нет ничего невозможного. Только неожиданное».

Чжао Уе глубоко вздохнул, кивая. Он пришел к осознанию: «Отметина, которую, как ты сказал, оставил...»

Мао Ба'эр мягко кашлянул с немного неуклюжим видом: «Я немного писнул... Это просто привычка собачьей жизни... Можешь ли не спрашивать об особенностях этой техники?!»

Сюй Яньи не говорил. Он задумчиво стоял в начальном месте, внимательно вспоминая все. Начиная с сотни ручьев Храма Данься, формирующих образ, заканчивая листьями лотоса, вырвавшимися наружу, и к дрожи Вооружения Анимы... Он закрыл глаза, мягко поглаживая кольцо хранения. Внутри медленно вращался белый кинжал.

Все наконец-то пришло к заключению...

Вооружение Анимы наконец-то стало целым, но пока казалось, что все из бесчисленных загадок внутренней части Храма Данься были решены, в действительности ничего не было раскрыто.

Вооружение Анимы... В конце концов... откуда оно взялось? Почему в той истории было так много фресок с белой змеей? Кто был на дне Храма Данься? Кто высек фрески на пути Желтых Источников? Кто построил тысячеметровый алтарь? Кем была «она», о которой говорил умирающий Вэй Чжунсянь? Кем был «я» в «спаси меня»? И что насчет человека, запечатавшего Вэй Чжунсяня? Или, возможно, был ли это Вэй Чжунсянь?

Более важно то... Что внутренний храм Храма Данься не давал истинного ответа к истинной тайне Вооружения Анимы. Из-за этого он испытал ощущение, как будто у него в горле застряла рыбья косточка, которую он не мог выплюнуть.

«Это не даст мне ничего хорошо, - он глубоко вдохнул, покачав головой, - учитывая мой уровень культивации сейчас, все еще есть вопросы, в которые мне лучше не влезать».

В этот момент рядом с ним появилась фигура. Видя, что Сюй Яньи был в раздумьях, этот человек ничего не говорил и не тревожил его. Наоборот, он стоял рядом с большим уважением. Он был похож на самого способного телохранителя. Его движения были невероятно мягкими, но в этом месте никто не мог дать своему сердцу отдохнуть.

«Собрат даосист, - Сюй Яньи с силой отсек свои мысли, выгибая брови, - что-то не так?»

Хотя Сюань Чэнцзы уже получил тяжелые телесные ранения, он сейчас был в полупоклоне на своем летающем мече с невероятным уважением: «Я, Сюань Чэнцзы, надеюсь получить возможность быть под знаменем собрата даосиста. Независимо от того, каковыми будут ваши приказы!»

Сюй Яньи не высказывал свою позицию на этот счет. Внезапная демонстрация преданности

Сюань Чэнцзы не была предвидена им. Но он грубо догадывался, откуда росли ноги.

Писание Дао... Писание Дао... Так как в этой фразе было слово «Дао», по всей вероятности, Сюань Чэнцзы знал пару вещей...

Но независимо от того, что он знал, Сюй Яньи не желал говорить с ним. В любом случае, у него был скептицизм к преданности Сюань Чэнцзы. Гора Зеленой Стены! Один из трех Великих Залов Предков Даосизма! Дао-святыня культивации Небесного Отца Дао Чжана!

Сюань Чэнцзы был одним из Четырех Мечей Защитников Горы, а также ее наследником. Но он вдруг выразил Сюй Яньи желание присоединиться к Легиону Синтянь?

Каким статусом обладал Легион Синтянь по сравнению с Тремя Великими Залами Предков Даосизма? Мизинец старейшины горы вполне мог сокрушить провинциальное отделение Стражи Перьевого Древа.

Сюй Яньи все еще не говорил. Вдруг его взгляд засиял.

«Собрат даосист».

Как только он сказал это, Сюань Чэнцзы немедленно сложил руки в жест и сказал: «Я не смею. В будущем собрат даосист может просто прямо называть меня моим скромным именем».

Сюй Яньи уклончиво кивнул «Ты только что видел мерцание формаций лиловых талисманов в небе?»

Сюань Чэнцзы немедленно поднял голову, изучая небо. Он покачал головой после нескольких секунд тихого изучения: «Ни разу... Нет...»

Прежде, чем он успел договорить, в небе снова засияли лиловые формации в небе!

Фахуэй быстро поднял голову, внимательно глядя на небо. Все кроме мертвых и лишившихся сознания подняли головы.

Недавно пройдя через великую битву против Вэй Чжунсяня, они все еще испытывали остаточный страх в сердцах. Если такой монстр, как Вэй Чжунсянь, появится вновь, никто из них не сможет уйти живым!

В небе появилась лиловая формация, закрывающая весь небосвод. Однако, как только все вошли, она ни разу не пульсировала. Ранее она была просто ослепительным фоном, но в этот момент... она впервые начала меняться!

По всей формации блуждали потоки величественного лилового света! После этой вспышки сияние формации медленно начало ослабевать!

«Знает ли собрат даосист об этой формации?» - негромко спросил Сюй Яньи. В его теле практически не оставалось ци, но оно сейчас начинало конденсироваться.

«Нет», - Сюань Чэнцзы аналогично проявлял осторожность. Ядро меча завращалось, устремляясь к нему. В этот же самый момент взгляд Фахуэя стал острее, и он замер на месте, как будто в него вселился дьявол. Он очень долго молчал... Но вскоре начал дрожать!

С верхушки его головы потекли шарики видимого холодного пота. Его губы дрожали, а его лицо было похоже на белую бумагу. Казалось, как будто он хотел сказать что-то, но ничего не

было сказано от начала до конца.

Через несколько секунд он повернул голову, как будто обезумев. В настоящее время он, кто никто не терял собранность, кричал до хрипоты: «Бегите!!! БЕГИТЕ ПРОЧЬ!!! Покиньте это место!!!»

«Зачем бежать? - в этот момент внезапно раздался женский голос, пронесшийся эхом по всему пространству, - Этот Дворец только сбежал из пленения. Вы - первые люди, кого я вижу за тысячи лет. Разве не будет нарушением этикета, если все так просто уйдут?»

«Кроме того, если вы все уйдете, как я отплачу доброту за свое спасение?» - каждое из ее слов, каждая из ее фраз вызвала дрожь всего пространства! Они слышали этот голос ото всех сторон. Как будто со всеми говорил гигант. Вслед за этими словами лотосы в море лотосов в мгновение расцвели!

До носов всех донесся тонкий аромат, но они явно были не в настроении восхищаться им. Вскоре каждый лотос загорелся крошечным лазурным пламенем!

Это было похоже на Фестиваль Ламп. Область вокруг в мгновение ока стала ярко освещенной при помощи освещения очаровывающих лазурных огней!

Среди лотосов сиял лазурно-нефритовый цвет, окрашивая белоснежные лотосы в лазурный цвет во всем поле видимости. В последнюю секунду лотосы даже напоминали бессмертный мир, но в следующую показалось, что это была длинная аллея призрачных фонарей!

Сюань Чэнцзы холодно задрожал. На его лице отражался лазурный цвет. Не смея верить своим глазам, он оглядывался вокруг, говоря дрожащим голосом: «Слова... Слова прибывают, а искусства следуют?!»

<http://tl.rulate.ru/book/10481/416794>